

ны рэсурс]. – Рэжым доступу : https://adu.by/images/2025/08/Uchebnye_programmy/Uch-pr-Bel-yaz-5-9-2025.pdf. – Дата доступу : 30.09.2025.

2. Гендина, Н. И. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко. – Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.

3. Зелянко, В. У. Правапіс галосных о, э, а / В. У. Зелянко // Беларуская мова : вучэбны дапаможнік для 10 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання (з электронным дадаткам для павышанага ўзроўню) / Г. М. Валочка, Л. С. Васюковіч, В. У. Зелянко [і інш.]. – Мінск : Нацыянальны інстытут адукацыі, 2020. – С. 50–53.

4. Кузьмініч, Т. В. Інфармацыйная культура асобы : вучэбны дапаможнік / Т. В. Кузьмініч. – Мінск : Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры, 2002. – 168 с.

5. Якуба, С. М. Складанне слоў і асноў. Утварэнне і правапіс складаных слоў / С. М. Якуба // Беларуская мова : падручнік для 6 класа ўстаноў адукацыі, якія рэалізуюць адукацыйныя праграмы агульнай сярэдняй адукацыі, з беларускай і рускай мовамі навучання / Г. М. Валочка, В. У. Зелянко, С. В. Мартынкевіч [і інш.]. – Мінск : Акадэмія адукацыі, 2025. – С. 65–70.

6. Цэнтралізаваны экзамен. Беларуская мова : зборнік тэстаў / Рэспубліканскі інстытут кантролю ведаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. – Мінск : Аверсэв, 2023. – 24 с.

7. Цэнтралізаваны экзамен. Цэнтралізаванае тэсціраванне. Беларуская мова : зборнік тэстаў / Рэспубліканскі інстытут кантролю ведаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. – Мінск : Аверсэв, 2024. – 24 с.

8. Цэнтралізаваны экзамен. Цэнтралізаванае тэсціраванне. Беларуская мова : зборнік тэстаў / Рэспубліканскі інстытут кантролю ведаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2025. – 32 с.

УДК 82.02/.09+82-192

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ОРТОДОКСАЛЬНОЙ
ПАНК-РОК-ПОЭЗИИ МИХАИЛА ДИВИНСКОГО:
БИБЛЕЙСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОДЫ**

Локтевич Е. В.

доцент, канд. филол. наук

Белорусский государственный университет, г. Минск

Статья посвящена осмыслению интертекстуальных маркеров в песенной поэзии М. Дивинского. Кодовый интертекст анализируется как сложное семантическое пространство субъектно-образной структуры произведений. Рассматриваются механизмы взаимодействия разных типов интертекстуальности и устанавливается их роль в создании поликодового вербального субтекста. Исследование демонстрирует творческие связи панк-рок-поэзии М. Дивинского с русской литературной традицией.

- ▶ Секция 1. Язык и литературное наследие как факторы формирования информационной культуры личности

Ключевые слова: песенная поэзия, интертекстуальность, кодовый интертекст, библейский образ, историческая память, поликодовый текст.

В современном гуманитарном знании интертекстуальность понимается как фундаментальное свойство любого текста, который, по определению Р. Барта, «есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту» [1, с. 418]. Такой текст не имеет какого-либо происхождения: «всякие поиски “источников” и “влиятельных” соответствуют мифу о филиации произведений, текст же образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат — из цитат без кавычек» [Там же]. Явление интертекстуальности имеет огромное значение для создания, воплощения, анализа и интерпретации объекта / субъекта в современной песенной поэзии. С помощью аллюзивно-реминисцентных маркеров актуализируются приметы «известных произведений культуры, исторических личностей и даже современных музыкальных групп»: таким образом «авторы текстов песен стремятся выразить свои чувства, выйти за рамки ограничений песенного текста и передать большой массив информации с помощью сравнительно сжатых форм» [7, с. 553]. Обозначенные тенденции креативно проявляются в современной ортодоксальной панк-рок-поэзии, совмещающей разнородные культурные коды. Песенное творчество Михаила Дивинского, лидера группы «От Юности Моея», демонстрирует интертекстуальный синтез, который становится одним из способов построения философско-эстетической компоненты художественных текстов, средством формирования их смыслового пространства. В каждом тексте, по мнению Л. Н. Шаргаевой, присутствуют «тексты окружающей культуры и тексты предшествующей культуры» [11]. Диалог нескольких культурных кодов в песенной поэзии М. Дивинского актуализирует особую духовно-нравственную экспрессию эмоционального тона, что выражено нераздельностью-неслиянностью библейских, исторических и литературных семантических вкраплений. Очевидно, что кодовая интертекстуальность творчества этого автора возникает через диалогическое взаимодействие «кодов, принадлежащих к разным типам текстов» [Там же].

Данное обстоятельство особенно заметно в хронотопической парадигме песни «Вчера-завтра», заголовок которой уже содержит отсылку к библейскому пониманию времени, а краткий, почти афо-

ристичный посыл «Это последний истинный мятеж! / Что ты скажешь, / Когда ты окажешься перед Ним?» [2] одновременно связан с мотивами новозаветной эсхатологии (вечная жизнь, «веки вечные», «вечный завет») и с традицией экзистенциального бунта — явлением светской художественной литературы. В косвенно-оценочной точке зрения происходит характерное, по определению И. В. Сергодеева, для поэтического текста «отклонение от базового значения точки неустойчивости», что рождает «семантические флуктуации» [10, с.10]. Образ-символ «истинный мятеж» в контексте православного мировоззрения обретает неожиданную семантику, интенционально связанную с люциферианским бунтом и с евангельской духовно-воинствующей образностью: «не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34). Именно так утверждает тот семантически-знаковый маркер, который Е. Б. Лашина называет «кодовым интертекстом», предполагающим отсылку к прототексту [5, с.19].

Библейские коды проявляются в текстах песен М. Дивинского не только через прямые цитаты, но и посредством сложной аллюзивно-реминисцентной системы. Так, например, название группы («От юности моя») и идейно-философские основы рок-поэзии автора раскрываются благодаря точной цитате из степенного антифона («От юности моя мнози борют мя страсти»): мотив бремени грехов проходит через всю мировую литературу — от «Исповеди» блаженного Аврелия Августина до «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского. В одном из интервью М. Дивинский отмечает, что духовная суть этого антифона — «мешок грехов юности, страстей», который человек тащит «до самой старости» и который «никак не может сбросить» [6]. Образ бремени грехов становится точкой семантической неустойчивости, которая «допускает множество контекстологических значений благодаря интертекстуальным связям с подобными ей единицами в рамках одного и того же произведения или в рамках разных произведений внешнего и внутреннего текстовых пространств» [10, с. 9]. Библейский текст в художественной рамке рок-поэзии М. Дивинского вступает в диалог с личным опытом медийного и биографического автора, реализованным собственным автором в фокусе современных культурных контекстов, рождающих новые смыслы.

Историческая «кодировка» в творчестве М. Дивинского транслируется прежде всего через проблемно-тематическое поле

образа войны и потому — образов исторической памяти. На вербальном уровне песни «Взгляд на тысячу ярдов» оформляется семантически неоднородный интертекстуальный узел из нескольких культурных пластов. Заголовок произведения аллюзивно связан с термином, обозначающим посттравматический синдром солдата, однако в тексте песни этот клинический симптом наполняется особым экзистенциальным содержанием: «Товарища взгляд на тысячу ярдов, запомнит героев на этой войне» [2]. Образ железной коробки, в которой остается гореть солдат, отсылает к историческим реалиям танковых сражений на Курской дуге, а также к мифологическому образу погребальной ладьи, что в совокупности создает «прагматические условия восприятия интертекстуальности», когда возникает «резонанс между энергией автора и энергией читателя» [4, с. 62]. Историческая память в данных стихах передается не через набор «обездвиженных» фактов, а с помощью эмоционально насыщенных образов, что характерно для песенного дискурса как «особой формы хранения культурных знаний, мощному и влиятельному ресурсу производства и воспроизводства ключевых ценностей и концептов культуры» [3, с. 53].

Особого внимания заслуживает автоцитатная интертекстуальность песенной поэзии М. Дивинского, предполагающая создание художником слова интенциональных связей внутри собственного творчества, которые участвуют в формировании индивидуально-авторского стиля. В вербалике песни «Поколение» высший субъект сознания (собственно автор) развивает мотивы, намеченные в более ранних текстах, и создает тем самым единое смысловое пространство образной сферы: «Там, где были сраженья, — теперь просто трава, / Только ветер с полей помнит их имена» [2]. Топос вечность типологически связан с субтопосом война песни «Взгляд на тысячу ярдов», и он идейно подкрепляет многоэлементную систему внутренних отсылок. Как отмечает Л. Н. Шаргаева, при автоцитатной интертекстуальности «цитирование происходит в рамках одного и того же автора» [11], что позволяет рок-поэту выстраивать целостный художественный мир с устойчивой образной системой. При этом, согласно концепции И. В. Сергодеева, такие точки интертекстуальных пересечений становятся «точками неустойчивости» и могут «принимать то или иное контекстологическое значение» [10, с.10], обогащая смысловое пространство текста.

Особой разнородностью в поэзии М. Дивинского характеризуются литературные коды. Песня «Воспоминания» художественно воплощает образ «скитальцев мгновений», «пилигримов иллюзии счастья» [2], который отсылает к стихотворениям «Парус» М. Ю. Лермонтова и «Ночная фиалка» А. А. Блока. В интерпретации подобных образных соответствий важно учитывать, что в языках искусства «художественное содержание текста существует только в одной, данной, уникальной языковой форме и всецело определяется ею» [8, с. 15]. Поэтому подчеркнем, что М. Дивинский не просто заимствует готовый (/ чужой) образ — он переплавляет его в горниле собственного художественного мира и создает индивидуально-авторские смысловые конструкции. Например, в вербальном субтексте песни «Бас до Самары» уличный панк-рок хронотоп неожиданно обретает почти гоголевские масштабы: «Я бы в школьном домашнем задании / Написал, как панк-рокер старый / Побежал, свои шорты роняя / За автобусом до Самары» [2]. Безусловно, данный художественный контраст-прием создания комического эффекта через сопоставление возвышенного и низменного имеет давние корни в русской литературной традиции.

Таким образом, в песенной поэзии М. Дивинского интертекстуальность участвует в реализации прямо-оценочной и косвенно-оценочной точек зрения, позволяет креативно оформить мировоззренческие установки образной сферы, подкрепить позицию собственно автора, уточнить портрет лирического героя. Интертекстуальность «свойственна тем художественным произведениям, которые специально ориентированы на связи с какими-либо прецедентными текстами» [9, с. 169], и в рок-поэзии М. Дивинского такая ориентация позволяет вести диалог с разными (суб)культурными традициями, указывает на потенциал синтеза полисемантических художественных кодов. Выявленный многокомпонентный диалог становится возможным благодаря тому, что «интертекст — это объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности Человека, способная бесконечно самогенерировать по стреле времени» [4, с. 20]. Интертекстуальные связи в рок-поэзии М. Дивинского — способ утверждения непрерывности русской культурной традиции, ее готовности к возрождению в разных контекстах.

Взаимодействие библейских, исторических и литературных кодов в ортодоксальной панк-рок-поэзии М. Дивинского оформляет

философско-эстетическое пространство, предполагающее «смещение языковых кодов, приводящее к созданию поликодового текста» [11]. Интертекстуальность становится для рок-поэта инструментом экзистенциального поиска, способом решения вечных вопросов в контексте современной российской действительности. По верному замечанию И. В. Сергодеева, «поэтический текст находится одновременно в статическом и в динамическом состоянии» [10, с. 10], и именно это диалектическое единство позволяет песенным текстам М. Дивинского сохранять актуальность и рождать новые смыслы при каждом новом прочтении, формируя множественные интертекстуальные поля для дальнейшей творческой дискуссии.

Список использованных источников

1. Барт, Р. Избранные работы : Семиотика : Поэтика: пер. с фр. / сост. Г. К. Косиков. — М. : Прогресс, 1989. — С. 413–423.
2. Дивинский, М. От Юности Мояя / М. Дивинский // SHAZAM. — URL: <https://www.shazam.com/song/1523120175/d0bed182-d18ed0bdd0bed181d182d0b8-d0bcd0bed0b5d18f> (дата обращения: 28.09.2025).
3. Коморяшкина, Л. Л. Лингвокультурные и лингвостилистические характеристики песенного дискурса (на материале немецкой песни «Hier ziehen deine Flüsse») / Л. Л. Коморяшкина // Поволжский педагогический вестник. — 2018. — Т. 6. — № 2 (19). — С. 52–55.
4. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка : монография / Н. А. Кузьмина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. — Омск : Омский государственный университет, 1999. — 268 с.
5. Лашина, Е. Б. Кодовый интертекст как единица анализа / Е. Б. Лашина // CHRONOS. Общественные науки. — 2020. — № 3 (20). — С. 17–20.
6. Московский хардкор-панк о православии и грехах юности прозвучал в Донецке // Донецкое агентство новостей. — 2023. — 11 нояб. — URL: <https://dan-news.ru/exclusive/moskovskij-hardkor-pank-o-pravoslavii-i-grehah-junosti-prozvuchal-v-donecke/> (дата обращения: 28.09.2025).
7. Нухов, С. Ж. Языковая игра как инструмент интертекстуального диалога в песенном дискурсе / С. Ж. Нухов и К. Д. Войцех // Мир науки, культуры, образования. — 2025. — № 2 (111) — С. 551–553.
8. Пыж, А. М. Структурно-функциональные различия языка художественного произведения и языка науки / А. М. Пыж // Lingua mobilis. — 2015. — № 1 (52). — С. 14–21.
9. Рустамова, Н. Б. Интертекстуальность в русской поэзии на основе творчества Ф. И. Тютчева и А. С. Пушкина / Н. Б. Рустамова, Д. Р. Афлятунова // Academic Research in Educational Sciences. — 2022. — № 3. — Вып. 6. — С. 165–170.
10. Сергодеев, И. В. Интертекстуальность как средство семантической самоорганизации поэтического текста (на материале произведений Дж. Моррисона) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Илья Витальевич Сергодеев. — Екатеринбург : ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», 2016. — 31 с.

11. Шаргаева, Л. Н. К вопросу о кодовой интертекстуальности / Л. Н. Шаргаева // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 4. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9645> (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 811.112.2'36

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Нивина И. В.

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, г. Могилев

Данная статья посвящена рассмотрению специфических особенностей реализации художественного типа текстов.

Ключевые слова: художественный текст, функция, синтаксический параллелизм.

Любое языковое явление по-разному может проявлять себя в различных типах текстов. Но поскольку с максимальной полнотой оно раскрывается именно в пространстве художественного текста, целесообразно несколько подробнее рассмотреть текстовый тип, воплощающий именно художественную коммуникацию.

Главная задача автора художественного текста заключается в том, чтобы словами нарисовать картину в определенной стилистической палитре и выразить при этом отношение к изображаемому, предполагая воздействие на чувства и воображение адресата. Это означает, что художественному тексту всегда свойственна прагматика, которая реализуется в цепочке автор – адресат и актуализируется прежде всего за счет авторского выбора языковых средств. Роль адресата при этом значима в том смысле, что его восприятием смысла текста для автора создается «обратная связь». Прагматическая заряженность художественного текста изначально ориентирована на адресата, который в соответствии со своим пониманием интерпретирует то, что ему адресовано автором. Автор же стремится корректировать понимание адресата.

Общепризнанной чертой художественного текста является экспрессивность, которая в нем постоянно актуальна. Это отличает художественный тип текста от других (нехудожественных) текстовых типов. Экспрессивность в целом является комплексным языковым феноменом. В ней заключен «интегральный результат реализации эмотивности, оценочности, образности, интенсивности, стилисти-